

Руновский Николай Павлович

**Церковно-гражданския
законоположения относительно
православнаго духовенства в
царствование Императора
Александра II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Павлович Р.**
Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства
в царствование Императора Александра II / Руновский Николай Павлович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 342 с.

ISBN 978-5-519-83851-1

Государство и право. Юридические науки -- Административное право -- Россия --
Правовое регулирование в области религиозных культов, Религия -- Христианство --
Православие -- Русская православная церковь -- Организация церкви -- Церковное право
-- Источники, приходское духовенство, церковное право

ISBN 978-5-519-83851-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Общій очеркъ состоянія приходскаго духовенства въ Россіи ко времени царствованія Императора Александра II.

Сословная замкнутость духовенства какъ результатъ постепеннаго развитія наслѣдственности духовнаго званія. Правовое положеніе духовенства въ его историческомъ развитіи. Права и преимущества, соединенныя съ духовнымъ званіемъ и опредѣляющія положеніе духовныхъ лицъ въ гражданскомъ быту. Положеніе духовенства въ своемъ собственномъ кругу. Неприглядныя стороны пастырской жизни и дѣятельности. Епархіальная администрація. Состояніе судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ. Матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства. Источники и способы содержанія членовъ причта.

Сословная замкнутость бѣлаго духовенства, издавна утвердившаяся въ русской церкви, представляетъ явленіе мѣстнаго характера, составляющее исключительную принадлежность русской церкви. Она установилась путемъ продолжительнаго историческаго развитія и утвержденія положительнымъ законодательствомъ. Въ древней Руси духовное званіе не было исключительнымъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ это званіе могли поступать только лица извѣстнаго класса. Кто чувствовалъ склонность къ духовной службѣ, кто искалъ ее, тотъ и поступалъ, не взирая на его происхожденіе и принадлежность къ тому или другому сословію. Отъ него требовались только нравственныя качества и книжность, понимаемая въ самомъ скромномъ смыслѣ умѣнья читать и отчасти пѣть. Но съ теченіемъ времени такая свобода вступленія въ духовное званіе все

болѣе и болѣе ослабѣвала. Она шла въ разрѣзъ прежде всего съ планами самого правительства. Въ силу особыхъ преимуществъ, предоставленныхъ лицамъ бѣлаго духовенства, новопоставленный черезъ поступленіе въ духовное званіе освобождался даже вмѣстѣ съ своимъ потомствомъ отъ службы, если онъ до поступленія былъ служилый человѣкъ, и отъ тягла, если тяглый. Это было совсѣмъ не въ интересахъ правительства, такъ какъ уменьшеніе податнаго и служилаго классовъ, черезъ поступленіе ихъ членовъ въ духовное званіе, на его взглядъ, могло неблагопріятно отразиться на общемъ благосостояніи государства. Развитие крѣпостничества въ концѣ XVI вѣка еще болѣе помогло выдѣленію наслѣдственного духовнаго сословія, окончательно закрывъ доступъ въ духовное званіе крестьянамъ. Понятно, что помѣщикамъ и вотчинникамъ вовсе было нежелательно лишаться своихъ крестьянъ, на которыхъ они привыкли смотрѣть какъ на неотъемлемую собственность. Рядомъ съ правительствомъ образованію наслѣдственного духовнаго сословія много содѣйствовала и сама духовная власть. Она преслѣдовала свои интересы. При свободномъ доступѣ въ духовное вѣдомство лицамъ всѣхъ сословій, духовное званіе могло наполниться людьми недостойными священныхъ степеней ни по своему образованію, ни по поведенію. Сохранившіеся отъ того времени историческіе документы отчасти знакомятъ насъ съ способностью и подготовкою лицъ, занимавшихъ въ то время священнослужительскія мѣста. „Вотъ приводятъ ко мнѣ мужика, говоритъ въ своей граматѣ Геннадій, архіепископъ новгородскій (около 1500 г.), я велю ему апостоль дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю дать псалтирь, онъ по тому едва бредетъ; я ему откажу, а они кричатъ: земли, господинъ, такая, не можемъ добыть человѣка, кто бы грамотѣ умѣлъ. Вотъ теперь у меня побѣжали, продолжаемъ читать въ жалобѣ того же Геннадія митрополиту,—четверо ставленниковъ—Максимка, да Куземка, да Афанаська, да Емельянка мясникъ, этотъ и съ недѣлю не поучился побѣжалъ“. На сторонѣ дѣтей духовенства въ этомъ случаѣ было важное преимущество. При всей своей необразованности, они были по крайней мѣрѣ грамотные; при томъ же, съ раннихъ лѣтъ обращаясь въ духовной средѣ, невольно приучались ко всѣмъ церковнымъ порядкамъ. Отсюда понятно, что русскіе іерархи смотрѣли на нихъ какъ на наиболѣе подготовленныхъ

и достойныхъ кандидатовъ къ занятію церковныхъ должностей. Такой взглядъ не остался безъ вліянія и на дѣтей духовенства. Съ своей стороны они привыкали смотрѣть на себя, какъ на принадлежащихъ къ духовному званію, законныхъ кандидатовъ на церковныя мѣста и преемниковъ своихъ отцовъ по духовной службѣ. Подъ вліяніемъ указанныхъ условий постепенно развивалась и крѣпла сословная обособленность духовенства.

Указать первые слѣды ея нѣтъ возможности. Въ XVI в. она является уже довольно развитой и распространенной. Въ законодательствѣ XVI и XVII вѣковъ, хотя и нѣтъ прямого воспрещенія принимать въ духовное званіе лицъ изъ другихъ сословій, но ясно уже проводится взглядъ на духовное званіе какъ на наследственное. Стоглавый соборъ, напр., такъ опредѣляетъ порядокъ замѣщенія церковныхъ мѣстъ въ приходахъ: „который попъ или дьяконъ овдовѣтъ и будетъ у него сынъ или зять или братъ или племянникъ, а на его мѣсто пригожъ и грамотѣ гораздъ и искусенъ, и его на мѣсто въ попы поставить“. Созванный въ 1667 году въ Москвѣ соборъ, изыскивая мѣры къ исправленію церковныхъ нуждъ, между прочимъ постановилъ слѣдующее правило: „повелѣваемъ еще къ сему, яко да всякій священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотѣ и страху Божию и всякому церковному благочинію, со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства и наследники по нихъ церкви и церковному мѣсту; а не оставлять имъ дѣтей своихъ наследниковъ мамонѣ, и церковь Христову корчемствовать, и во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ, иже иніи виже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей“¹⁾. Такимъ образомъ, Московскій соборъ 67 года откровенно и опредѣленно высказалъ мысль, что духовная служба должна быть достояніемъ исключительно дѣтей священно-церковно-служителей, дабы, выражаясь словами собора, не допускать въ священство сельскихъ невѣждъ, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей.

Принципъ наследственности духовнаго званія, прочно установленный соборомъ 1667 года, всецѣло перешелъ и въ петровское законодательство. Реформа Петра Великаго внесла

¹⁾ Перв. Полн. Собр. зак., № 412. Выписка изъ дѣяній собора 1667 года, глав. II, ст. 29.

существенное измѣненіе въ сословную жизнь государства. Съ этого времени сильнѣе обозначилось сословное раздѣленіе народа. Разграничивая сословія, преобразователь руководился особыми соображеніями. Обстоятельства времени требовали особенно сильнаго напряженія матеріальныхъ силъ страны. Основаніе арміи, флота, крѣпостей, заведеніе новыхъ промысловъ, фабрикъ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ тяжести двадцатилѣтней войны сопряжены были съ громадными издержками и заставляли правительство обратить особенное вниманіе на увеличеніе массы служилаго и тяглаго классовъ. Раздѣленіе народа на сословія съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ особыхъ правъ и преимуществъ и запрещеніемъ перехода въ другія званія могло служить въ глазахъ преобразователя однимъ изъ средствъ къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія страны. Вообще, въ видахъ порядка и централизаціи, преобразователь не могъ не желать, чтобы то или другое сословіе было заключено въ опредѣленные рамки, занимало опредѣленное мѣсто въ государственномъ быту и состояло изъ извѣстнаго круга лицъ. Въ этомъ случаѣ государству удобнѣе было взять его подъ свой контроль и употреблять для своихъ цѣлей. При строгомъ разграниченіи сословій духовенство не могло избѣжать общей участи и обособилось еще болѣе прежняго отъ другихъ сословій. Этому особенно способствовало учрежденіе со времени реформы особыхъ школъ при архіерейскихъ каедряхъ для обученія дѣтей духовенства „въ надежду священства“. Указами 15 января 1708 года и 11 ноября 1710 строжайше предписано священно-церковно-служителямъ отдавать своихъ дѣтей въ указанныя школы ¹⁾. Эта мѣра подтверждена затѣмъ въ духовномъ регламентѣ и въ прибавленіи къ нему ²⁾. Насильно заставляя духовенство отдавать своихъ дѣтей въ школы, правительство думало этимъ возвысить его въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и приготовить достойныхъ и просвѣщенныхъ пастырей церкви. Нужно замѣтить, что духовенство петровскаго времени само не въ состояніи было еще сознавать потребности просвѣщенія и было крайне невѣжественно. Извѣстный современникъ Петра

¹⁾ Перв. полн. собр. зак. № 2186 и 2303.

²⁾ Перв. полн. собр. зак. № 3418 и 4022 п. 1.

Великаго, крестьянинъ Иванъ Посошковъ въ своей книгѣ о скудости и богатствѣ пишетъ: „видѣлъ я въ Москвѣ пресвитера изъ знатнаго дома боярина Льва Кирилловича Нарышкина, что и татаркѣ противъ ея заданія отвѣту здраваго дать не умѣлъ, что же можетъ рещи сельскій попъ, иже и вѣры Христіанскія, на чемъ основана не вѣдаетъ“ ¹⁾. Такая нелестная характеристика приложима къ большей части тогдашняго духовенства. Учрежденіе обязательныхъ для духовенства школъ съ просвѣтительными цѣлями имѣло важное значеніе для развитія наслѣдственности духовнаго званія. Дѣтямъ духовенства волей неволей приходилось избирать тотъ же родъ службы, на которомъ подвизались ихъ отцы.

При преемникахъ Петра сословная замкнутость духовенства развивается еще болѣе по мѣрѣ того, какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ уясняется сознаніе сословныхъ интересовъ, съ другой, по мѣрѣ возрастающей заботливости правительства объ охраненіи и увеличеніи податныхъ и служилыхъ силъ страны.

Духовная школа все болѣе замыкается для постороннихъ лицъ и принимаетъ специальное назначеніе—воспитывать дѣтей духовенства „въ надежду священства“. Число свѣтскихъ воспитанниковъ въ духовныхъ школахъ, довольно многочисленное на первыхъ порахъ при ихъ основаніи, быстро сокращалось. Духовное начальство ревниво оберегало сословные интересы. Такъ, при Петрѣ II указомъ 1728 г. Св. Синодъ отстранилъ отъ обученія въ Московской Академіи всѣхъ солдатскихъ и крестьянскихъ дѣтей, отъ которыхъ нельзя было ожидать поступленія на духовную службу ²⁾. Впрочемъ и сами свѣтскіе воспитанники скорѣе по необходимости, за недостаткомъ учебныхъ заведеній, чѣмъ по личному расположенію, поступали въ духовныя школы. Основаніе перваго русскаго университета (1755 г.) избавило ихъ отъ этой необходимости и окончательно закрѣпило сословный характеръ духовныхъ школъ. На ряду съ замкнутостью духовныхъ школъ, все болѣе обособлявшей духовное званіе отъ другихъ сословій, шло развитіе сословной замкнутости духовенства путемъ законодательнымъ. Правительство твердо слѣдовало разъ принятому началу—

¹⁾ Вышеознач. соч. стр. 19.

²⁾ И. С. З. VIII, № 6066.

обособленію сословія въ государствѣ и отъ времени до времени издавало распоряженія, стѣснявшія выходъ изъ духовнаго званія и доступъ къ нему постороннимъ лицамъ. Въ 1731 г. (18 ноября) Св. Синодъ издалъ рѣшительное распоряженіе о неувольненіи вовсе священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ свѣтское званіе, о чемъ и послалъ епархіальнымъ архіереямъ указы слѣдующаго содержанія: „московскихъ соборовъ и приходскихъ церквей священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковнымъ причетникамъ дѣтей своихъ для наученія, въ надежду священства, отдавать въ школу, безъ всякаго отлагательства и отговорокъ, а въ подъячіе, по коллегіямъ и канцеляріямъ, также и въ другіе чины отнюдь не отдавать, подѣ лишеніемъ чиновъ своихъ и подѣ безпощаднымъ наказаніемъ“. Въ соотвѣтствіе этому указу правительствующимъ Сенатомъ отъ 24 мая 1732 года предписано коллегіямъ, канцеляріямъ и приказамъ поповскихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей въ подъячіе отнюдь не принимать и не опредѣлять, а отсылать ихъ въ школы.¹⁾

При императрицѣ Елизаветѣ въ 1744 году Св. Синодъ ходатайствовалъ предъ Сенатомъ, чтобы священнослужительскія мѣста были замѣщаемы только духовными людьми, мотивируя свою просьбу тѣмъ, „что церкви святыя удобнѣе и приличнѣе наполнять таковыми чинами, нежели какъ прежде, по необходимой нуждѣ, въ разсужденіи въ причтѣ церковномъ недостатка, крѣпостныхъ и помѣщичьихъ людей и крестьянъ въ церковный причетъ опредѣлять“²⁾.

Воспрещая священно-церковно-служительскимъ дѣтямъ выходить изъ своего званія, правительство въ тоже время ревниво оберегало духовное вѣдомство отъ наплыва въ него постороннихъ лицъ. Это нужно въ особенности сказать относительно лицъ податныхъ классовъ. Въ этомъ случаѣ ревность его причиняла большой ущербъ интересамъ церкви. Такъ, въ Тобольской епархіи за неимѣніемъ священниковъ и причетниковъ многія церкви совершенно пустовали, ставленниковъ изъ духовнаго званія не было, а опредѣлять на церковныя должности кого нибудь изъ другихъ сословія, кромѣ

¹⁾ Перв. полн. собр. зак. № № 5882 и 6066.

²⁾ П. С. З. XII, № 3904.

причетнической, было запрещено ¹⁾. Въ 1729 году Св. Синодъ въ видѣ исключенія позволилъ поставлять на церковныя должности въ Астрахани изъ купцовъ и другихъ горожанъ, но это распоряженіе, кромѣ того, что вызвано было смертію множества священно-церковно-служителей отъ мороваго повѣтрія и недостаткомъ на ихъ мѣста новыхъ кандидатовъ, сдѣлано было съ большими ограниченіями: изъ разночинцевъ разрѣшено опредѣлять на церковныя должности только въ томъ случаѣ, если они не были положены въ подушный окладъ, не числятся въ службѣ и не состоятъ подъ дѣломъ и, вообще, люди свободные и не бѣглые, а изъ купцовъ только подъ условіемъ обязательства со стороны купечества платить за нихъ подушныя деньги ²⁾.

Строгость правительства при опредѣленіи на церковныя должности податныхъ людей простиралась даже на церковниковъ, если они какимъ-нибудь образомъ имѣли несчастье попасть въ подушный окладъ по прежнимъ разборамъ—съ нихъ велѣно брать (указъ 1725) подушныя деньги, а дѣтей ихъ, которые приписаны вмѣстѣ съ ними къ подушному окладу, оставлять за помѣщиками ³⁾. Такое направленіе законодательства очень невыгодно отзывалось на духовномъ званіи. Вслѣдствіе этого оно сокращалось въ своихъ предѣлахъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чувствовался ошутительный недостатокъ въ кандидатахъ на церковныя должности. Разборы духовенства въ 1730 годахъ еще болѣе опустошили это сословіе и усилили нужду въ новыхъ кандидатахъ. Правительство, наконецъ, обратило вниманіе на это обстоятельство и указомъ 1741 года дозволило опредѣленіе достойныхъ людей изъ податныхъ церковниковъ съ выключеніемъ ихъ изъ оклада. Но ревизія 1744 г. возстановила прежній порядокъ—посвященіе податныхъ церковниковъ снова запрещено ⁴⁾. Вопросъ объ опредѣленіи ихъ былъ поднятъ потомъ въ 1761 году и рѣшенъ согласно съ прежними опредѣленіями—посвящать церковниковъ, записанныхъ въ окладъ, позволено только въ тѣхъ случаяхъ, когда общества, къ кото-

¹⁾ См. приходск. духов. въ Россіи со врем. реф. Петра В.—Знаменскаго стр. 95.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ П. С. З. VII, № № 4802. 4804.

⁴⁾ Тамъ же XII, № 8981. XIII, № 9781.

рымъ ови приписаны, или ихъ помѣщики обяжутся платить за нихъ окладъ до будущей ревизіи ¹⁾). Всѣ указы относительно посвященія податныхъ церковниковъ имѣли полную силу и по отношенію вообще къ податнымъ людямъ.

Въ законодательствѣ второй половины XVIII столѣтія развиваются тѣ же начала въ отношеніи къ духовному званію, какія были высказаны въ началѣ столѣтія.

Въ 1769 году Св. Синодъ новымъ распоряженіемъ подтвердилъ старыя указы о переходѣ въ духовное званіе податныхъ людей. Поводомъ къ нему послужило донесеніе архангельскаго губернатора Головина о посвященіи въ его губерніи большого числа податныхъ крестьянъ; въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время велѣно со всѣхъ посвященныхъ взыскать положенные сборы, не взирая на ихъ посвященіе ²⁾). Въ 1774 году послѣдовало новое, болѣе рѣшительное распоряженіе Св. Синода. Около этого времени многіе церковники, записанные въ окладъ, домогались возвращенія въ духовное званіе. Св. Синодъ, отказавъ имъ въ просьбѣ, постановилъ: „на церковныя мѣста опредѣлять только дѣтей священно-церковно-служителей, не записанныхъ въ окладъ и только въ случаѣ крайней надобности—изъ положенныхъ въ подушной окладъ, если же такой надобности не будетъ, то всѣхъ таковыхъ церковниковъ съ ихъ дѣтьми кромѣ священниковъ и діаконѣвъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ по вступленіи ихъ въ священнослужительскіе чины, исключая изъ церковнаго причта, высылать въ тѣ вотчины, гдѣ они въ подушномъ окладѣ быть должны“. Указомъ 1775 г. епархіальнымъ архіереямъ рекомендуется, въ случаѣ недостатка церковниковъ въ одной епархіи, обращаться за кандидатами въ сосѣднія епархіи ³⁾). Не довольствуясь этими указами, Св. Синодъ въ 1784 году снова рѣшительно подтвердилъ прежнія распоряженія о замѣщеніи церковныхъ мѣстъ дѣтьми однихъ только дѣйствительныхъ священнослужителей и церковниковъ ⁴⁾).

Въ законодательствѣ первой половины текущаго столѣтія встрѣчаемъ тѣ же стѣснительныя мѣры относительно перехода въ духовное званіе людей изъ податныхъ классовъ. Въ 1826 г.

¹⁾ Тамъ же XIII, 9781. XV, 11336.

²⁾ Знаменскій. Ирих. дух. въ Россіи... стр. 105.

³⁾ И. С. З. XX, № 14475.

⁴⁾ И. С. З. XXII, № 15981 п. 3—4.

Сенатъ возбуди́лъ вопро́съ о прие́мѣ въ духовное званіе людей податныхъ классовъ. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: „люди податныхъ состояній, въ томъ числѣ и вольноотпущенные, допускаются въ бѣлое духовенство не иначе, какъ по удостовѣреніи епархіальнаго начальства въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей. Проситель, сверхъ того, долженъ имѣть узаконенное увольненіе отъ своего общества. Дѣла сего рода, по разсмотрѣніи оныхъ казенною палатою или палатою государственныхъ имуществъ по принадлежности, восходятъ къ начальнику губерніи на окончательное разрѣшеніе“. Въ сводѣ законовъ и уставѣ духовныхъ консисторій (1841 г.) эти условія нѣсколько измѣнены тѣмъ, что соблюденіе ихъ предоставлено на волю епархіальныхъ архіереевъ: „при недостаткѣ кандидатовъ на священно - церковно - служительскія мѣста, читаемъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, епархіальное начальство можетъ вызывать достойныхъ изъ другихъ епархій, гдѣ духовенство многочисленнѣе. Въ сихъ случаяхъ епархіальныя начальства должны оказывать одно другому всякое содѣйствіе и желающихъ не удерживать у себя безъ дѣйствительной въ нихъ надобности. Епархіальное начальство можетъ принимать въ духовное званіе изъ другихъ состояній, но не иначе, какъ по удостовѣренію, что поведеніе и образованіе желающихъ вступить въ оное соотвѣтствуетъ духовному чину“¹⁾. Если принять во вниманіе, что только въ немногихъ епархіяхъ оказывался недостатокъ въ кандидатахъ на церковныя должности, въ большинствѣ же наоборотъ чувствовался излишекъ въ нихъ, что епархіальная власть всегда предпочитала своихъ кандидатовъ и что, наконецъ, для поступленія посторонняго лица требовалось предварительное удостовѣреніе о его поведеніи и образованіи, то указанныя ограниченія относительно приема въ духовное званіе людей податныхъ классовъ окажутся равносильными почти полному закрытію для нихъ доступа въ духовную службу.

Менѣе стѣсненій существовало относительно приема въ духовное званіе людей свободныхъ состояній; 269 статья IX т. свода законовъ (о состояніяхъ) гласитъ, что „въ бѣлое духовенство могутъ поступать лица всѣхъ вообще состояній, кромѣ крѣпостныхъ, пока не будутъ отпущены узаконеннымъ поряд-

¹⁾ Уст. дух. конс. 1841 г. ст. 79 и 80.

комъ на волю". Но постороннія лица, какъ можно видѣть изъ отчетовъ синодальнаго прокурора, за это время очень рѣдко пользовались этимъ правомъ¹⁾. Крайне униженное общественное положеніе духовенства, матеріальныя нужды и лишенія, потеря съ переходомъ въ духовное званіе правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ въ свѣтской службѣ, отбивали охоту у всякаго желающаго посвятить себя духовному служенію, какъ бы сильно и искренно у него это желаніе ни было. По законамъ, поступающій въ духовное званіе лишается всѣхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, такъ что прежняя служба его даже не числится въ формулярѣ; личный дворянинъ вслѣдствіе этого, напр., теряетъ личное дворянство, пріобрѣтенное прежней службой, и приравнивается къ простолюдину; въ случаѣ увольненія изъ духовнаго званія онъ остается съ правами податного состоянія. Дѣти личнаго дворянина или чиновника сохраняютъ свои права во всѣхъ вѣдомствахъ, но, если ихъ отецъ поступитъ въ священнослужители, они теряютъ эти права²⁾.

Если такъ труденъ былъ переходъ въ духовное званіе людей другихъ классовъ общества, то не легче былъ и выходъ изъ него для его собственныхъ членовъ. Въ 1778 году, повидимому, произошла перемѣна въ направленіи законодательства относительно увольненія священно-церковно-служительскихъ дѣтей изъ духовнаго званія. 9 января 1779 г. последовалъ Высочайшій указъ о пріемѣ въ канцелярскія должности разнаго званія людей изъ свободныхъ состояній въ томъ числѣ и излишнихъ церковно-служительскихъ дѣтей³⁾. А въ 1784 году 29 марта Высочайше утвержденъ былъ докладъ общаго присутствія Синода и Сената, которымъ испрашивалось позволеніе всѣмъ священно-церковно-служительскимъ дѣтямъ, остающимся излишними за размѣщеніемъ по штатнымъ мѣстамъ, избирать такой родъ жизни, „какой сами похотятъ, то есть въ службу ли вступить, или въ купечество, мѣщане

¹⁾ Число постороннихъ лицъ, поступавшихъ въ духовное званіе, ни за одинъ годъ не превышало 91, а за нѣкоторые годы и совсѣмъ не было случая поступленія въ духовное званіе посторонняго лица.

²⁾ Св. зак. IX, 275, 276 п. 4, 291 п. 3, т. III уст. о служ. гражд. ст. 32 и 33.

³⁾ Перв. полн. собр. зак. № 14831.